

Amnesty International

Заявление

Дата: 19 сентября 2016 года

Индекс AI: EUR 60/4855/2016

Таджикистан: в атмосфере секретности, растущего страха и усугубляющейся несправедливости прошёл год

За год, прошедший с момента ареста в сентябре 2015 года 14 высокопоставленных членов оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)¹, ситуация с правами человека в Таджикистане резко ухудшилась. Члены ПИВТ были осуждены на несправедливых судебных процессах и приговорены к длительным срокам заключения, и с тех пор в контексте этих же событий уголовному преследованию подверглось ещё множество людей. Из очень обрывочной и разрозненной информации об их судебном преследовании можно сделать вывод о том, что имели место многочисленные нарушения прав человека.

Дело этих 14 высокопоставленных членов ПИВТ связано с вооружёнными беспорядками, произошедшими в сентябре 2015 года, когда, по официальной версии, бывший заместитель министра обороны Таджикистана Абдухалим Назарзода и его сторонники предприняли попытку вооружённого захвата власти². Поскольку власти почти полностью контролируют информацию в стране, независимого общественного изучения официальной версии событий практически не проводилось.

От мирной оппозиции в Таджикистане фактически не осталось и следа, таджикское общество пропитано страхом перед местью за малейшую критику властей. Поэтому обсуждение произошедшего и особенно его последствий с точки зрения прав человека табуировано внутри страны.

Арест и уголовное преследование 14 членов ПИВТ

В сентябре 2015 года были арестованы 14 высокопоставленных членов ПИВТ. Им предъявили обвинения в причастности к организации произошедших 4 сентября 2015 года нападений на правительственные здания в столице страны Душанбе и в расположенных неподалёку районах Вахдат и Рудаки. Согласно официальной версии событий, нападениями руководил тогдашний заместитель министра обороны Абдухалим Назарзода, входивший во время гражданской войны 1992–1997 годов в Объединённую таджикскую оппозицию. Самого Абдухалима Назарзоду позже убили в ходе предполагаемой спецоперации силовых структур. Существуют альтернативные версии этих событий, и в большинстве случаев они излагаются анонимно в социальных сетях внутри Таджикистана и за его пределами. В отсутствие независимых источников надёжной информации о событиях внутри страны Amnesty International не удалось удостовериться ни в

¹ Имена 14 осуждённых членов ПИВТ: Умарали Хисайнов (также известный под именем Сайдумур Хусайни), Махмадали Хаитов (Мухаммадали Хаит), Зарафо Худжаева (Зарафо Рахмони), Раджаб Джобир Рахматулло, Абдукахор Давлятов (Абдукахори Давлят), Саттор Каримов, Зубайдулло Розиков (Зубайдуллохи Розик), Файзмухаммад Мухаммадали, Хикматулло Сауфуллозода, Киёмиддин Авазов, Махмадшариф Набиев, Абдусамад Гайратов, Вохидхон Косидинов и Садиддин Рустам.

² С тех пор как стало известно о вооружённых беспорядках в сентябре 2015 года, были привлечены к ответственности и приговорены к тюремному заключению за предполагаемую причастность к событиям в общей сложности около 170 человек, включая сторонников и родственников Абдухалима Назарзоды, причём не все они были членами ПИВТ. (См. Reuters, «Таджикистан осудил 170 человек за причастность к попытке военного переворота», 4 августа 2016 г., <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN10F1DE>). Помимо них, на сроки от одного года до 30 лет были осуждены люди за такие преступления, как убийство, незаконное хранение оружия, участие в преступном сообществе.

официальной версии событий, ни в неофициальных, некоторые из которых заключаются в том, что якобы имел место заговор властей с целью уничтожить все остатки политической оппозиции и инакомыслия в Таджикистане.

Арест и уголовное преследование 14 лидеров ПИВТ сопровождались многочисленными нарушениями их права на справедливый суд; высказывались опасения, что их пытали и подвергали жестокому обращению; кроме того, были сильные подозрения, что обвинения политически мотивированы³. Беспокойство и сомнения окрепли, когда власти стали препятствовать полноценному взаимодействию арестованных членов ПИВТ с представлявшими их независимыми адвокатами и особенно после того, как были возбуждены уголовные дела против самих адвокатов (по меньшей мере троих). Кроме того, правоохранительные органы запугивали и третировали родственников членов ПИВТ.

Суд над 14 лидерами ПИВТ начался в феврале 2016 года. Дело заслушивали пять судей Верховного суда Республики Таджикистан. Заседания проходили в закрытом режиме внутри СИЗО Государственного комитета национальной безопасности Таджикистана. Процесс завершился в июне 2016 года, и все 14 членов ПИВТ были признаны виновными и осуждены на длительные сроки лишения свободы. Двоих заместителей председателя ПИВТ, Умарали Хисайнова (также известного как Сайдумур Хусайни) и Махмадали Хаитова (также известного как Мухаммадали Хаит), приговорили к пожизненному заключению. Зарафо Худжаеву (Зарафо Рахмони)⁴ — единственную женщину среди обвиняемых по этому делу — приговорили к двум годам тюрьмы. Её выпустили на свободу 5 сентября 2016 года после того, как она обратилась к президенту с просьбой о помиловании и он эту просьбу удовлетворил⁵. Остальные подсудимые получили от 14 до 28 лет лишения свободы⁶.

Суд над арестованными лидерами ПИВТ не соответствовал международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Правозащитники, живущие в эмиграции, и родственники арестованных членов ПИВТ постоянно говорили, что из тех пытками и жестоким обращением выбивали «признания»⁷. Ни одно из этих утверждений не было эффективно расследовано, как и прошлые заявления о пытках задержанных в силовых структурах⁸. Суд проходил в обстановке секретности; попавшая в публичное поле скудная информация о процессе лидеров ПИВТ и обвинительном заключении была вскоре убрана и в дальнейшем больше уже не просачивалась. Адвокаты защиты дали подписку о неразглашении информации о деле и разбирательстве. Даже на обвинения был наложен гриф секретности. По данным СМИ, они включали в себя терроризм, вооружённый мятеж, убийство, «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя», разжигание расовой и религиозной вражды, организацию

³ См. Amnesty International, «Арестованным лидерам оппозиционной партии грозят пытки», 21 сентября 2015 г., индекс: EUR 60/2465/2015, <https://amnesty.org/ru/2015-09-21-asp/>.

⁴ До своего ареста Зарафо Рахмони (Худжаева) работала адвокатом и защищала права женщин, требуя расширить доступ девочек к качественному образованию. Она возглавляла некоммерческую организацию (НКО) «Общественное объединение „Нишот“», занимавшееся защитой прав женщин (недавно эту НКО закрыли по решению суда, в который обратилось Министерство юстиции).

⁵ Радио Озоди, «Зарафо Рахмони: меня помиловал президент», 7 сентября 2016 г., <http://rus.ozodi.org/a/zarafo-rahmoni-thanks-tajik-president-27972170.html>.

⁶ Amnesty International, «Таджикистан: 14 высокопоставленных членов оппозиционной партии приговорили к длительным тюремным срокам по итогам несправедливого суда», 10 июня 2016 г., индекс: EUR 60/4214/2016, <https://amnesty.org/ru/2016-06-10-Tajikistan/>

⁷ Ассоциация «Права человека в Центральной Азии», «Таджикистан: начинается суд над 13 членами Партии исламского возрождения», 8 февраля 2016 г., <http://nadejda-atayeva.blogspot.com/2016/02/13.html>.

⁸ Amnesty International, «Доклад 2015/16», POL 10/2552/2016, глава «Таджикистан», с. 250–254, <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/tajikistan/report-tajikistan/>.

преступного сообщества⁹. Однако официальная информация о выдвинутых обвинениях отсутствует. Примечательно, что Генеральная прокуратура поначалу распространила перечень обвинений через официальное информационное агентство «Ховар», но впоследствии его удалили с сайта агентства. Информацию об уголовном деле в отношении руководства ПИВТ, по всей видимости, также удалили и с официального сайта Генеральной прокуратуры¹⁰. Ни приговор, ни материалы суда официально не публиковались. Однако 4 августа 2016 года благодаря утечке в интернет был выложен документ, по всей видимости, представляющий собой текст приговора Верховного суда¹¹. Если этот документ настоящий, то он подтверждает вышеперечисленные обвинения. Генеральная прокуратура отказывается комментировать подлинность несанкционированно опубликованного документа. Вместо этого, по статье 311 Уголовного кодекса Республики Таджикистан «разглашение государственной тайны» было возбуждено уголовное дело в отношении одного из адвокатов, работавших по этому делу, Джамшеда Ёрова. Его задержали 22 августа 2016 года и обвинили в том, что документ попал в сеть через него. Суд района Фирдавси города Душанбе 26 августа избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу. В случае признания виновным ему грозит до 10 лет лишения свободы.

Как государство-участник Международного пакта о гражданских и политических правах Таджикистан по закону обязан, среди прочего, обеспечивать и соблюдать право каждого подозреваемого в уголовном преступлении на справедливый суд, в том числе на публичное слушание, на достаточное время и возможности для подготовки защиты и на допрос свидетелей. Кроме того, Таджикистан должен соблюдать абсолютный запрет на пытки и жестокое обращение, содержащийся в пакте и в Конвенции ООН против пыток. После визита в Таджикистан в марте 2016 года Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Дэвид Кайе выразил обеспокоенность в связи с судебным преследованием членов ПИВТ и заявил: «Радикальные меры, принимаемые против ПИВТ, представляют собой серьезный шаг назад для открытой политической среды. Правительство обвиняет ПИВТ и её членов в серьезных преступлениях, но при этом отказалось предоставить доступ общественности к судебному процессу и доказательствам»¹².

Притеснение и лишение свободы адвокатов

Адвокаты, работавшие по делу 14 членов ПИВТ, сами столкнулись с притеснениями, запугиванием, а в некоторых случаях и с репрессиями в виде помещения под стражу.

Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, гласят: «*правительства обеспечивают, чтобы юристы [...] могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства*» (принцип 16); «*юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций*» (принцип 18); «*правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений*» (принцип 22).

⁹ Asia-Plus, «На дело арестованных членов ПИВТ наложен гриф секретности», 15 октября 2015 г., <http://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20151015/na-delo-arestovannykh-chlenov-pivt-nalozhen-grif-sekretnosti>; РИА Новости, «СМИ: руководству исламской партии Таджикистана предъявлены обвинения», 27 сентября 2015 г., <https://ria.ru/world/20150927/1285485729.html>.

¹⁰ Одна из гиперссылок, которую, наряду с прочими, продолжают приводить в некоторых интернет-публикациях и которая уже не открывается, вела, по всей видимости, на официальный сайт Генеральной прокуратуры: <http://www.prokuratura.tj/ru/news/567-zayavlenie-generalnoj-prokuratury-respubliki-tadzhikistan-21.html>.

¹¹ <http://payom.net/2016/08/04/hukme-ki-muhri-khijolat-bar-daftari-millat-zad-aksi-matni-purrai-hukmi-azoi-ro-hnit-ki-dodgoh-to-hanuz-oshkor-nakardaast.html>.

¹² Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Эксперт ООН по правам человека встревожен увеличением ограничений на оппозицию, неправительственные организации и СМИ в Таджикистане», 9 марта 2016 г., <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17197&LangID=R>

На протяжении всего уголовного процесса по делу 14 высокопоставленных членов ПИВТ им постоянно мешали получать юридическую защиту. В сентябре 2015 года задержали адвоката Бузургмехра Ёрова, представлявшего нескольких из обвиняемых членов ПИВТ. Сначала против него выдвинули обвинения в коррупции, а затем добавили обвинения в «экстремизме»¹³. В октябре 2015 года по обвинениям в мошенничестве арестовали ещё одного адвоката, представлявшего других подсудимых, — Нуриддина Махкамова¹⁴. Разбирательство по их делу началось 3 мая 2016 года в городском суде Душанбе и продолжается до сих пор. Третьим арестованным адвокатом в деле 14 высокопоставленных членов ПИВТ стал брат Бузургмехра Ёрова, Джамшед (см. выше), которого задержали 22 августа 2016 года и обвинили в «разглашении государственной тайны».

По всей видимости, дела Бузургмехра Ёрова, Джамшеда Ёрова и Нуриддина Махкамова являются политически мотивированными и возбуждены в отместку за защиту членов ПИВТ.

История притеснений и преследований членов ПИВТ и других политических оппозиционных организаций в Таджикистане

Как утверждают таджикские власти, во время вооружённых беспорядков в сентябре 2015 года руководивший ими Абдухалим Назарзода действовал по приказу Мухиддина Кабири — председателя ПИВТ, живущего в эмиграции. Мухиддин Кабири отрицает какую-либо связь с беспорядками и обвиняет власти в том, что они сфабриковали улики против него и других членов ПИВТ¹⁵.

В последние годы власти Таджикистана всё сильнее преследовали членов ПИВТ и других политических оппозиционных организаций на территории Таджикистана и за его пределами. До кровопролитных событий ПИВТ являлась официально зарегистрированной политической партией и была единственной исламистской политической партией во всей Центральной Азии. С конца 1990-х и до 2015 года она участвовала в выборах и получала представительство в парламенте страны. Однако после вызвавших большие вопросы парламентских выборов, состоявшихся в Таджикистане 1 марта 2015 года, партия потеряла свои два оставшихся места в парламенте. А 28 августа ПИВТ получила от Министерства юстиции распоряжение свернуть деятельность до 7 сентября на том основании, что ПИВТ «не обладает достаточной народной поддержкой», чтобы претендовать на статус зарегистрированной партии¹⁶. После вооружённых беспорядков и арестов партийного руководства Верховный суд Таджикистана 29 сентября объявил ПИВТ «террористической организацией». Своё решение он обосновал тем, что несколько членов ПИВТ давно имели отношение к группам, пропагандирующим «экстремизм», и партия использовала свою газету «Наджот» («Спасение») и другие СМИ для распространения «экстремистских идей» и разжигания религиозной вражды¹⁷.

¹³ Amnesty International, акция срочной помощи “Tajikistan: Further information: 'Extremism' trial held behind closed doors: Buzurgmekhr Yorov” [«Таджикистан. Новые сведения. Суд над Бузургмехром Ёровым по обвинениям в „экстремизме“ идёт в закрытом режиме»], 13 июня 2016 г., индекс: EUR 60/4252/2016, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur60/4252/2016/en/>.

¹⁴ Фергана.Ру, «Таджикистан: Сын лидера ПИВТ обвиняется в соучастии в подготовке мятежа. Задержан ещё один адвокат членов исламской партии», 27 октября 2015 г., <http://www.fergananews.com/news/24051>.

¹⁵ В сентябре 2016 года обнаружилось, что власти Таджикистана объявили Мухиддина Кабири в розыск по каналам Интерпола по обвинениям в терроризме, организации преступного сообщества и мошенничестве. См. <http://www.interpol.int/notice/search/wanted/2015-63685>.

¹⁶ Министерство юстиции Республики Таджикистан ссылалось на закон о политических партиях, в статье 3 которого говорится: «Для государственной регистрации политические партии представляют списки не менее чем тысяча граждан-сторонников, являющихся жителями большинства городов и районов Республики Таджикистан». По мнению Министерства юстиции, ПИВТ не соответствовала этим требованиям.

¹⁷ Amnesty International, «Таджикистан: 14 высокопоставленных членов оппозиционной партии приговорили к длительным тюремным срокам по итогам несправедливого суда», 10 июня 2016 г., индекс: EUR 60/4214/2016, <https://amnesty.org.ru/ru/2016-06-10-Tajikistan/>

К моменту запрета ПИВТ в Таджикистане уже была почти бесследно уничтожена вся политическая оппозиция, и большинство известных политических активистов находились либо под судом, либо в эмиграции. В Стамбуле 5 марта 2015 года убили видного таджикского оппозиционера-эмигранта Умарали Кувватова¹⁸. До этого он сам и его родственники говорили Amnesty International, что ему угрожали и предупреждали о «приказах» расправиться с ним, поступавших с самых верхних уровней таджикской власти. В феврале 2016 года суд в Стамбуле признал виновным в убийстве Умарали Кувватова выходца из Таджикистана и приговорил его к пожизненному заключению; ещё пять граждан Таджикистана, обвинённых в этом преступлении, судили заочно.

Ситуация с нарушениями прав человека в Таджикистане требует немедленного вмешательства

Таджикистан должен в полной мере исполнять свои международно-правовые обязательства в области прав человека, в том числе немедленно устранить нарушения, описанные в настоящем документе. В частности, дела членов ПИВТ и всех других людей, подвергшихся несправедливому судебному разбирательству, а также их арестованных и отданных под суд адвокатов должны быть пересмотрены независимым судом, процедуры которого будут соответствовать международным стандартам справедливости. Кроме того, таджикские власти должны как можно скорее инициировать эффективную, независимую и беспристрастную проверку в связи со всеми утверждениями о пытках и жестоком обращении. При наличии достаточных, приемлемых в суде доказательств предполагаемых виновников следует привлечь к ответственности в рамках справедливого разбирательства. Власти Таджикистана должны также соблюдать право всех людей на свободу выражения мнений и объединений, а именно прекратить притеснения и преследования тех, кто критикует правительство, в том числе политических активистов и других инакомыслящих.

Международные партнёры Таджикистана должны следить за нарушениями прав человека в стране и не замалчивать их, поднимая вопрос о положении с правами человека в Таджикистане при каждой возможности, когда власти Таджикистана участвуют в двусторонних и многосторонних мероприятиях.

¹⁸ Amnesty International, "Tajikistani dissenters at grave risk after an opposition leader shot dead in Turkey" [«После убийства в Турции лидера оппозиции смертельная опасность нависла над таджикскими диссидентами»], 6 марта 2015 г., <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/03/tajikistan-opposition-leader-shot-dead-in-turkey/>.